

Дмитрий Зиловянский

чем половина головы, как раз та, где находятся мозги, этим мечом как бы отсечена».

Проект Оскара был начерчен за пару минут на ресторанной салфетке в голливудском отеле «Балтимор» арт-директором студии MGM Седриком Гиббонсом (он впоследствии одиннадцать раз получал нарисованный им самим приз). Модель изготовил скульптор Джордж Стэнли, а «массовое» производство было поручено фирме «Додж Трофи Ко». Статуэтка стоит всего 250 баксов, но призеры торжественно клянутся никогда не продавать ее никому, кроме самой Академии. Правило это несколько раз нарушалось: например, Оскар, полученный Вивьен Ли за роль Скарлетт О'Хара, был продан с аукциона за баснословную сумму. Но главная ценность Оскара заключается в его способности увеличивать кассовые сборы. Получив его, крупные студии тратят

Прежде чем перебраться из стильных пятидесятых годов в разгульные шестидесятые и далее, остановимся на самом триумфальном, роскошном и к тому же ежегодном голливудском мероприятии — вручении «Оскара». Этот апофеоз славы каждый год наблюдают

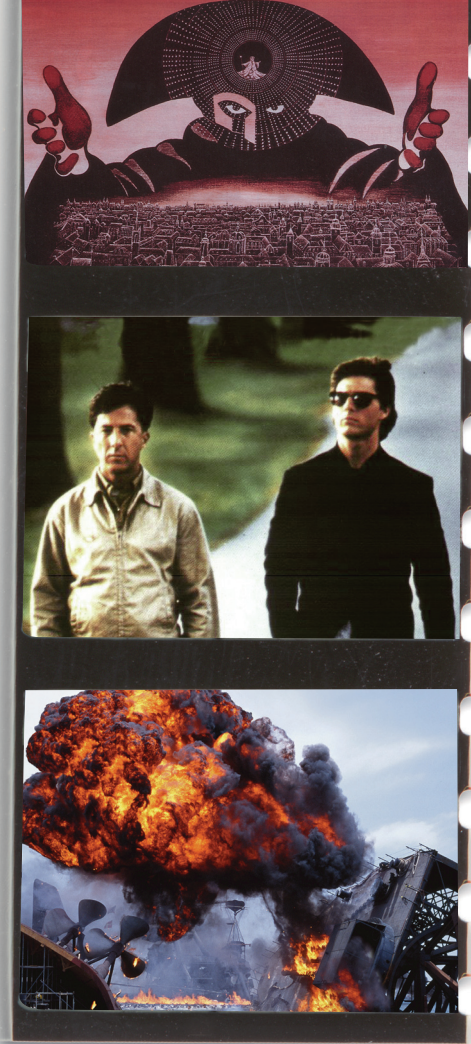
ГОЛЛИВУД

(окончание)

по телевизору около 70 миллионов американцев и 500 миллионов иностранцев из 90 стран мира.

Академию киноискусств и наук (The Academy of Motion Picture Arts and Sciences) придумал в 1927 году киномагнат №1, глава студий MGM Луис Б. Майер. Это был очень умный ход. В бандажистские двадцатые годы американский кинобизнес имел довольно сомнительную репутацию. Существование Академии сразу придало искусству кино более высокий статус, добавило респектабельности и солидности. В планах Академии значилось: «Способствовать повышению культурного, образовательного и научного потенциала кинематографа». Это непременно должно было заткнуть рот тем, кто обвинял кино в разложении, в подрыве американских моральных устоев и разрушении нравственных идеалов.

До 1931 года главный приз вообще никак не назывался и представлял собой позолоченную статуэтку высотой тринадцать с половиной дюймов и весом восемь фунтов. Мускулистый мужчина с мечом стоял на катушке с пленкой и изображал неизвестно что. Существует глупая легенда, что библиотекарь Академии Маргарет Хиррик, пристально разглядывая статуэтку, вдруг заявила: «Это же вылитый мой дядя Оскар!». Вторая глупая легенда сообщает, что Оскаром фигурку окрестила Бет Девис в честь своего первого мужа Хармона Оскара Нельсона Младшего. Так или иначе, имя прилипло прочно, лишней раз доказывая, что «случайное, являясь неизбежным, приносит пользу всякому труду». Что касается смысла, то дважды лауреат Оскара сценарист Френсис Марион однажды описал его как «безупречный символ кинобизнеса — мощная атлетическая фигура сжимает в руках сверкающий меч, при-

около полумиллиона на паблисити награжденной продукции.

Кого и за что награждать, решали вплоть до 1937 года 36 членов академического совета, куда входили, например, Дуглас Фэрбенкс, Мэри Пикфорд, Сесил Б. Демиль, Ирвинг Тальберг и Рауль Уолш. Впоследствии число голосующих увеличилось до 15 000, а затем процесс присуждения призов был радикально изменен: весь киномир выдвигал номинантов, а Академия выбирала победителей. После 1957 года Оскара стали давать лучшим зарубежным фильмам, но с условием — не более одного фильма от каждой страны. Чтобы номинироваться на Оскара, фильм должен быть показан на экранах кинотеатров в районе Лос-Анджелеса минимум в течение одной недели в предыдущем году. Для иностранных фильмов достаточно показа в США. В 1941 придумали ход с запечатанными конвертами, вскрытие которых всегда сопровождается восторженными возгласами, смехом, слезами и умилительно-благодарственными речами.

С развитием кинопроизводства появились дополнительные номинации. Так случилось, что появление Оскара совпало с началом эры звукового кино, и задуманная номинация «За лучшие титры» сменилась соответственно «Лучшей звукозаписью», а вскоре последовали «Лучшая песня» и «Лучшая партитура». Наивысшим взлетом голливудской моды были, безусловно, тридцатые, однако номинация «За лучшие костюмы к фильму» появилась лишь в 1948 году. Вслед за этим Оскара стали получать и лучшие актеры второго плана.

Кому и за что Академия присуждает свой приз? Какими критериями пользуются «академики»? Вот пример безапелляционного заявления: композитор Артур Фрид, автор многих известных мюзиклов и президент Академии с 1963 по 1967 год, в какой-то праздничной речи сказал, что номинация «отмечает выдающиеся художественные достижения безотносительно к популярности, кассовому успеху, мнению широкой публики и критиков». Ну, всем понятно, что Голливуд никогда не дистанцировался от вкусов широкой публики: более того, его главное достижение — производство безупречно качественных массовых развлечений.

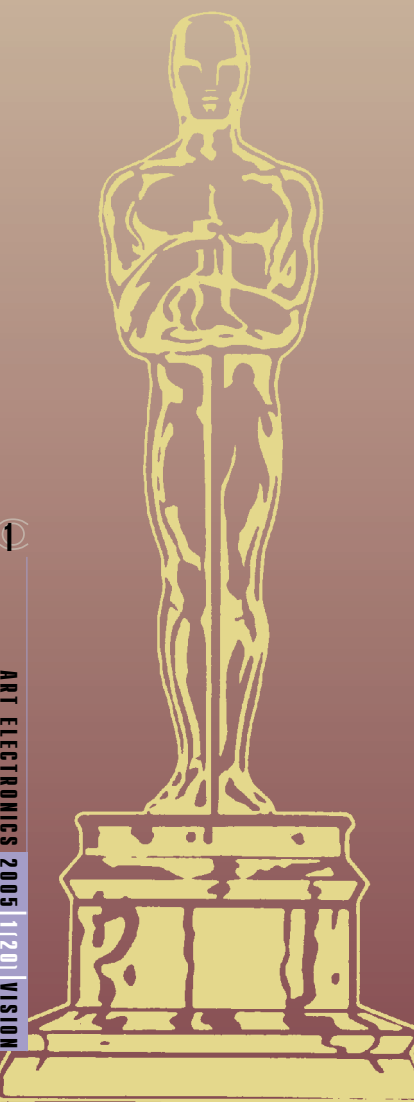
Вкусы широкой публики менялись, и вместе с ними менялось американское кино. Конец пятидесятых годов был отмечен некоторым кризисом кинематографии: появилось телевидение, зрительский интерес пал; казалось, кино исчерпывает себя.

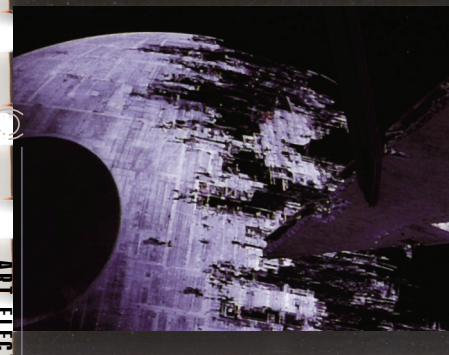
Но поднялась знаменитая Большая Волна — невиданная культурная революция, прокатившаяся по всему земному шару. Появилась контркультура, появилась массовая молодежная (от 16 до 24 лет) аудитория с огромным количеством новых идей, новых взглядов, с новым ощущением мира и искусства. Все это вдохнуло жизнь в достаточно консервативный голливудский мейнстрим конца пятидесятых.

Рушились традиционные идеалы и ценности. Зловещий Производственный Кодекс, с иезуитской тщательностью следивший за благопристойностью зрительного и звукового ряда, был отправлен на свалку Истории. Америка просыпалась от долгого сна. На смену строгому пожилому президенту Эйзенхауэру пришел молодой энергичный Джон Кеннеди. Темы фильмов, язык, поведение героев — все менялось, и все было ориентировано на молодых. Кульминацией этого всплеска новой молодой культуры стал 1968 год, вьетнамская война и антивоенное движение.

Появилось множество небольших независимых студий, снимавших малобюджетные фильмы, типа «Дикие ангелы» или «Беспечный ездук», которые сразу же становились культовыми. Знаменитая триада «sex, drugs, rock'n'roll» вместе с насилием и мотоциклами заполнила американские экраны. Большие студии продолжали снимать дорогие блокбастеры для семейной аудитории, но раскручивать их становилось все труднее и дороже.

Этот процесс продолжился и в семидесятые годы, когда молодежный бум уже сходил на нет. Голливуд пытался искусственно подогревать интерес к рок-н-ролльной культуре, но спасение пришло на этот раз с другой стороны. Появились выдающиеся режиссеры коммерческого кино. Речь идет, прежде всего, о Стивене Спилберге и Джордже Лукасе. Первый в 1975 году снял «Челюсти», второй — «Звездные войны». Это были мега-хиты. «Звездные войны» заработали 164 миллиона долларов за два года только от проката в США. А общемировая прибыль от продажи разных «стартрековских» сувениров достигла полутора миллиардов за год. В семидесятые, кстати, заметно повысилась и цена билетов в кинотеатры. Таким образом, в киноиндустрии наблюдался постоянный спад, а стоимость постановок между тем возрастала.

ART ELECTRONICS 2005 1(20) VISION

В семидесятых хуже всего пришлось студии **Columbia**. Она была вынуждена продать большую часть своих съемочных комплексов и переехать в Бер-бэнк. Там **Columbia** пользовалась студиями компании **Warner Bros.**, которая к тому времени превратилась в **Warner Bros. Communication**.

Студии **MGM** тоже пришлось продать почти все свои мощно-сти, а в октябре 1970 они вообще перестали существовать как независимая компания и дистри-бьютор. В мае 1970 состоялся гигантский аукцион, где с молотка пошел весь реквизит когда-то самой блистательной студии Голли-вуда. На продажу были выставле-ны тысячи предметов и костюмов, в том числе весь миллиардерский реквизит фильма «Гражданин Кейн». Голливуд шел на продажу, но некоторое величие и слава при нем еще оставались.

Восьмидесятые годы знаме-нательны для Голливуда. Впер-вые в истории Америки, а, воз-можно, и в мировой истории, президентом огромной державы становится киноактер. Бравый капитан Рональд Рейган, служив-

ший во время войны в специальном киноподразделе-нии при студии **Warner Bros.**, герой вестернов, настоя-щий ковбой из страны Marlboro, доказал, что Голливуд не только производит развлечения, отражающие об-щественные пристрастия и вкусы, но является мощной машиной для пропаганды политических взглядов. Рейган обладал безупречным PR-талантом и умел об-щаться с народом. Он был председателем Гильдии ак-теров в самые трудные годы, во время охоты на ведьм и антикоммунистической истерии.

В эпоху Рейгана Голливуд, еще пару десятилетий назад слывший оплотом либерализма и свободомы-слия, качнулся вправо, в сторону нового консерватиз-ма. Причем, как всегда, это полностью совпало с на-строениями американских масс, которые в восьмиде-сятых тоже резко «поправили». Для киноиндустрии Америки консерватизм означал уклон в сторону мейн-стрима, коммерческого кино, во многом инспирирован-ного идеями, исходящими из Белого дома. На экранах воцарились семейные фильмы, боевики и фантастика. Социальные темы и неудобные для государственного строя сюжеты были отданы независимым кинопроиз-водителям и бурно развивающемуся кинематографу третьего мира.

Джордж Лукас и Стивен Спилберг продолжали спа-сать Голливуд и в восьмидесятых. Во всяком случае, они безусловно спасли студии **Paramount** и **Universal**, сняв такие блокбастеры, как «Возвращение Джедая»

(1983), трилогию «Индиана Джонс» и «Пришельцев» (E.T. The Extra-Terrestrial, 1982).

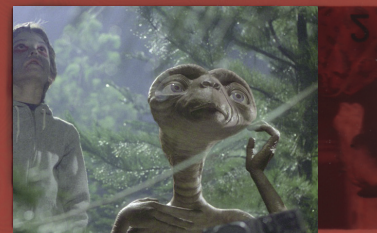
Продукция для тинэйджеров продолжала пользо-ваться огромным спросом. Теперь продвижение филь-мов осуществлялось с помощью *cross-promotion* по це-почке кино-ТВ-видео-радио-звукозапись.

Справедливости ради надо отметить, что в число кассовых блокбастеров время от времени попадали и более утонченные картины, например «Кramer против Крамера», «Человек дождя», «Амадеус», «Из Африки», «Последний император».

В самом Голливуде власть уже не принадлежала киномагнатам и хозяевам студий. Самыми влиятель-ными людьми стали агенты. Раньше их презрительно называли «десять процентов», теперь они заключали все самые важные контракты и, по-видимому, не бед-ствовали, учитывая, что гонорары суперзвезд в вось-мидесятых уже добрались до 15 миллионов за участие в фильме.

В девяностых стоимость кинопостановки достигла 200 миллионов долларов («Титаник»). Гонорары звезд первой величины перевалили за 20 миллионов. Прочие немалые расходы приходились на компьютерную графику и рекламу. При этом американские историки кино пророчат большое будущее независимым, чуть ли не самодельным фильмам с нулевым бюджетом и в качестве примера приводят снятый за 30 тысяч долларов «The Blair Witch Project» («Проект ведьмы из Блэйр») и «El Mariachi» Роберта Родригеса, снятый всего за семь тысяч. Этому же способствуют новые цифровые техно-логии и, возможно, пресыщенность мейнстримом.

Здесь поставим точку. Дальнейшую историю Голли-вуда следует искать в кино- и видеообзорах — она развивается стремительнее, чем пишутся статьи о ней.

#

*